

в правоприменительной практике. В белорусском государстве существует эффективный механизм имплементации норм международного права. Однако изменения общественных отношений влекут трансформацию правовых предписаний. В этой связи в настоящее время в белорусской науке звучат предложения как о разработке специального закона, регламентирующего реализацию актов различных межгосударственных образований в национальной правовой системе, так и закона, регулирующего реализацию различного рода международных обязательств.

Список цитируемых источников

1. Барбук, А. Имплементация международного права в Республике Беларусь / А. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 4. – С. 3–9.
2. Калугин, В. Ю. Международное гуманитарное право / В. Ю. Калугин, Л. В. Павлова, И. В. Фисенко. – Минск : Тесей, 1999. – 308 с.
3. Василевич, Г. Правовые основы имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти / Г. Василевич // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 3. – С. 15–21.

**ВКЛАД ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА
В ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ СПЛОЧЕНИЯ
НА 2014 – 2020 ГОДЫ**

Ипатова О. В.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук

Европейский парламент (далее – англ. ЕР) повлиял как на процесс формирования политики сплочения 2014 – 2020 гг., так и на содержание новой нормативно-правовой базы Европейского союза. Парламент на этапе обсуждения проектов документов, касающихся реформы политики сплочения, заблокировал

первоначальные намерения Европейской комиссии исключить политику сплочения из механизма реализации стратегии «Европа 2020», исключить Европейский социальный фонд (ESF) из инструментов данной политики и ослабить многоуровневое управление.

Стратегия «Европа-2020», пришедшая на смену потерпевшей неудачу Лиссабонской стратегии, направлена на обеспечение «разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста» экономики ЕС, сочетающего инновационное, экологическое, социальное и территориальное измерения. Как видим, всеобъемлющий экономический рост как один из факторов укрепления экономики согласно Стратегии возможен через достижение социального и территориального согласия. Политика сплочения предполагает сплочение по горизонтали – между регионами (региональная политика) и по вертикали – между слоями общества (социальная политика). Было ясно, что данная политика может стать хорошим инструментом для продвижения Европы на пути к большему росту и конкурентоспособности, в то же время выполняя европейские обязательства в области социальной политики. Исходя из этого, политика сплочения, наряду с единым рынком, была объявлена ключевым инструментом достижения задач «Стратегии 2020».

Целью же использования средств Европейского социального фонда (ESF) является борьба с безработицей, что решает одну из задач политики сплочения – выравнивание социально-экономического развития регионов ЕС. Поэтому ESF является одним из основных ее инструментов. А одним из основных факторов повышения прозрачности политики сплочения стала децентрализация в странах ЕС – передача властных полномочий от центральных государственных органов к региональным/местным органам власти и управления, что создало многоуровневую систему управления.

Вклад ЕР в формирование политики ЕС в 2014 – 2020 гг. заключается в следующем: одной из основных стратегических целей Комитета ЕР REGI было подтверждение статуса политики сплочения как инвестиционной политики Союза по созданию общественных благ, а не как политики перераспределения в пользу бедных регионов; от переименования фондов политики сплочения до сосредоточения на приоритетах; от настаивания на механизмах партнерства (выступая против отказа Совета от партнерства) до принятия Национальных программ реформ,

определяющих национальную траекторию достижения целей стратегии «Европа 2020»; от гибкости и прозрачности процедур до лучшего баланса между стратегией «Европа 2020» и целями Договора о Европейском союзе и многое другое [1].

Особое значение в политике сплочения 2014 – 2020 гг. имеет закрепление принципа партнерства. Европарламент установил новые политические рамки, в которых в процессе обсуждения и принятия законопроектов европейские институты, в частности с Комитетом регионов и многочисленными региональными и городскими ассоциациями, сотрудничают. Партнерство и многоуровневое управление имеют важное значение в контексте осуществления политики сплочения, поскольку они дают возможность укрепить субсидиарность, способствует прозрачности, обсуждению различных стратегических и оперативных документов как на этапах программирования, так и на этапах осуществления. В политике сплочения в 2014 – 2020 гг. принцип партнерства закрепляется на всех этапах политического цикла посредством его введения в общие положения нового Европейского кодекса поведения при ведении переговоров в ходе обычной законодательной процедуры [2]. Впервые в истории европейской интеграции пакет документов политики сплочения 2014 – 2020 гг. был принят в соответствии с обычной законодательной процедурой: Совет ЕС и Европейский парламент выступили в качестве законодателей на равных. Данное обстоятельство способствует повышению демократической легитимности законодательного процесса.

Вместо «Национальных стратегических рамок» страны ЕС приняли на 2014 – 2020 гг. Национальные программы реформ, определяющие национальную траекторию достижения целей стратегии «Европа-2020». Главным же документом реализации политики сплочения стали соглашения о партнерстве, которые разрабатываются правительствами стран ЕС в сотрудничестве с субнациональными (региональными и/или местными) и негосударственными партнерами и в диалоге с Еврокомиссией. Соглашения о партнерстве содержат, прежде всего, положения, обеспечивающие соответствие использования средств Структурных и инвестиционных фондов (ESIF) целям «Стратегии-2020», в т. ч. и целям экономического, социального и территориального сплочения.

Европарламент также вложил много сил в разработку и поддержку нововведений, направленных на усиление воздействия политики на местах. Большая часть этих усилий была направлена на определение предварительных условий (*ex ante*) выделения средств Фондов. Был утвержден ряд условий *ex ante*, связанных с наличием в странах ЕС тщательно проработанных стратегических и политических документов, раскрывающих принятые в ЕС положения и ориентиры, и регламентов, обеспечивающих реализацию оперативных программ в соответствии с законодательством ЕС.

Кроме того, политика сплочения была впервые увязана с макроэкономическими условиями. Невыполнение странами рекомендаций Совета ЕС, касающихся исправления макроэкономических дисбалансов (например, сокращения бюджетного дефицита или уровня государственного долга), может послужить основанием для приостановки выплат из ESIF. Парламент выступил против этого предложения на том основании, что наказание заинтересованных сторон политики сплочения за неэффективность другой политики является принципиально неприемлемым. В конце переговоров Председатель Комитета EP REGI предложил изменить логику политики сплочения, превратив макроэкономические условия в механизм, связывающий эффективность ESIF с рациональным экономическим управлением.

В данный период программирования особенно подчеркивается необходимость учета и решения ключевых территориальных проблем, что EP всегда считал важным. Принятие во внимание территориальных различий в государствах-членах и регионах, а также использование подхода, учитывающего территориальные потребности и потенциал, стали правилом.

Кроме того, Европарламент поддержала программу расширения возможностей городов путем делегирования им полномочий. Парламент ЕС приложил много усилий и на поиск лучшего баланса между разумными правилами и их упрощением для бенефициаров: государства-члены и регионы, реализующие политику сплочения в 2014 – 2020 гг., должны бы уделять больше внимания влиянию программ и проектов на экономику и меньше заботиться об административных процедурах.

Реформа политики сплочения ЕС на 2014 – 2020 гг. является пятой реформой с 1988 года. Она начала реализацию 28 новых

соглашений о партнерстве и более 300 национальных и региональных оперативных программ в 28 государствах-членах [3], мобилизовав 351,8 млрд евро [4]. Оглядываясь назад, можно увидеть, что в результате напряженной работы многое было достигнуто. Сложный процесс межведомственных переговоров увенчался значимым результатом – перспективной политикой, которая сочетает в себе существующие ключевые принципы с важными изменениями.

Политика сплочения как европейская инвестиционная политика для всех регионов существует уже давно. Ее основными достоинствами являются способность постоянно опираться на свои достижения и свой опыт, а также ее способность адаптироваться к постоянно меняющимся политическим и экономическим условиям на местном/региональном, национальном, европейском и даже глобальном уровнях. В последние годы Европейский парламент был основным действующим лицом в этом процессе и, вероятно, будет оставаться таковым и в будущем, выступая в качестве противовеса Совету в интересах граждан Европы.

Список цитированных источников

1. Политика сплочения Европейского союза на 2014 – 2020 гг.: пакет законодательных мер и роль Европейского парламента, Комитет REGI, июль 2014 г. [Electronic resource] // European Parliament. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/2014_07/20140728ATT87362/20140728ATT_87362EN.pdf. – Date of access: 20.01.2020.

2. Кодекс поведения при ведении переговоров в ходе обычной законодательной процедуры : Приложение III к Справочнику по обычному законодательному процессу (Handbook on the Ordinary Legislative Procedure) (2017), PE 608.827 [Электронный ресурс] // European Parliament. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/ordinary-legislative-procedure/en/ordinary-legislative-procedure/handbook-on-the-ordinary-legislative-procedure.html>. – Дата доступа: 01.02.2020.

3. Regional Policy [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/atlas/programmes/. – Date of access: 22.01.2020.

4. Available budget 2014– 2020 [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/. – Date of access: 22.01.2020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИСДИКЦИЙ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Кугейко И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель

На сегодняшний день вопросы, регулирующие международную торговлю, рассматриваются не только в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), но и в рамках региональных торговых соглашений. Такие соглашения регулируют широкий круг вопросов: устранение тарифных и нетарифных барьеров, учреждение отдельного механизма разрешения спора, принятие отдельных правил происхождения товара, отдельного регулирования прав интеллектуальной собственности и т. п. Характер юрисдикции межгосударственных механизмов разрешения споров в каждом конкретном случае обладает определенными отличительными чертами.

Так, юрисдикция Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС) и Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) является исключительной, что подтверждается соответствующей практикой данных механизмов. Суд ЕС в деле *Mox Plant* при наличии конкурирующих юрисдикций указал, что: «международное соглашение (такое как Конвенция ООН по морскому праву) не влияет на исключительную юрисдикцию Суда ЕС как органа, компетентного разрешать споры между государствами – членами Европейского союза, если разрешение таких споров одновременно связано с применением коммунитарного права» [1]. Вместе с тем Суд ЕС не располагает механизмом, который бы запретил государствам – членам ЕС (Нидерланды и Бельгия) обращаться в другие суды и трибуналы [2, с. 4].